

Олеся Яжук

ВЕРЕТЕНО БАБЫ ЯГИ

Большуха над ведьмами,
святочные гадания, ритуальные побои
и женская инициация
в русских сказках

МИО

**ВЕРЕТЕНО
БАВЪ ЯГН**

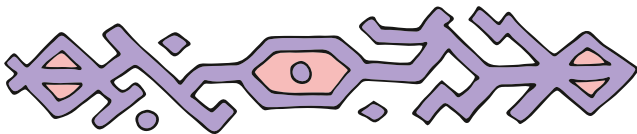

Страшно интересная Россия

ОЛЕСЯ ЯЖУК

ВЕРЕТЕНО БАВЬ ЯГН

БОЛЬШУХА НАД ВЕДЬМАМИ,
СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ,
РИТУАЛЬНЫЕ ПОБОИ
И ЖЕНСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ
В РУССКИХ СКАЗКАХ

Москва

МИФ

2025

УДК 159.964.2+82.0

ББК 88.854.4

Я39

Яжук, Олеся

Я39 Веретено Бабы Яги. Большуха над ведьмами, святочные гадания, ритуальные побои и женская инициация в русских сказках / Олеся Яжук. — Москва : МИФ, 2025. — 224 с. : ил. — (Страшно интересная Россия).

ISBN 978-5-00214-481-5

Злобная старуха из лесной чащи, которая так и норовит заманить героев к себе в избушку и там погубить... Такой образ Бабы Яги мы помним с детства, но так ли все просто? Привычные сказочные персонажи и сюжеты предстают перед нами совсем в ином свете, если посмотреть на них сквозь призму древних обрядов посвящения. Почему Баба Яга живет в дремучем лесу, а Царевна-лягушка — на болоте? Почему главная героиня сказки «Морозко» отказывается сказать, что ей холодно, а Крошечка-Хаврошечка закапывает кости любимой коровы?

Из этой книги вы узнаете об обрядах женской инициации, их связи со сказками и с жизнью наших предков.

УДК 159.964.2+82.0

ББК 88.854.4

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00214-481-5

© Олеся Яжук, 2024

© Оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 6

ГЛАВА 1

Кто такая Баба Яга 9

ГЛАВА 2

Морозко. Зимняя инициация 39

ГЛАВА 3

Снегурушка. Весенняя инициация 67

ГЛАВА 4

Гуси-лебеди. Летняя инициация 97

ГЛАВА 5

Василиса Прекрасная. Осенняя инициация 129

ГЛАВА 6

**Царевна-лягушка.
Специализированная инициация 159**

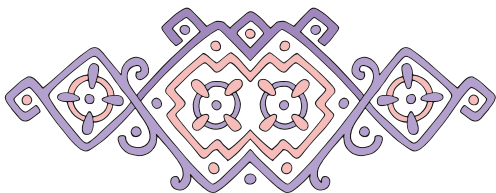

Заключение 194

Приложение 196

Примечания 210

Источники иллюстраций 222

Предисловие

Я с детства любила волшебные истории.

Однажды, когда мне было девять или десять лет, я попросила своего дедушку Прокофия Михеевича рассказать мне сказку. Ему тогда было уже за восемьдесят. Я знала, что иногда он рассказывал их за столом, но сама не слышала от него ни одной. Дед ответил:

— Да ты еще маленькая.

Я настолько удивилась, что не стала настаивать. Одна простая фраза от человека, заставшего крестьянский быт, дала мне понять, что некоторые сказки предназначаются исключительно для взрослых.

Кто знает, может, именно с того момента я по-настоящему и увлеклась фольклором — историями, где есть что-то непонятное, забытое, порой страшное. У меня было много сборников сказок разных народов. Действие в них развивалось по своим, не всегда понятным мне законам. Именно поэтому у меня часто возникали вопросы.

Вот Василиса Прекрасная, купеческая дочь. Ее называют «первой на все село красавицей»¹ — значит, ее семья живет явно не в чистом поле. Вокруг есть другие люди — так почему ее отправляют за огнем к Бабе Яге? Почему девушка идет за ним в опасный лес, а не к соседям? В другой сказке, отправившись за ниточкой и иголочкой, девочка тоже не уклоняется от встречи с Ягой, хотя проще было бы спрятаться на время у родной тетушки. Девушки прыгают в колодец,

идут в дремучий лес и не протестуют, когда им велят делать такие немислимые для современного человека вещи.

Еще ребенком я не понимала, почему детей принято пугать Бабой Ягой: «Вот она поймает, принесет к себе в избушку и съест». Нет таких сказок, где она действительно кого-то съела. В сказке «Иван-царевич и серый волк» в пересказе Алексея Толстого волк губит коня Ивана-царевича. В сказке «Ведьма и Солнцева сестра» все царство съедает злая царевна. И нигде нет такого, чтобы двух богатырей и красну девицу в придачу одним махом проглотила Баба Яга. На уроках литературы Бабу Ягу называли плохой, злой и вредной, и после этого было странно видеть в очередной сказке фразу: «Девушка жила в услужении год, Баба Яга ее не обижала», «Похвалила яга девушку и надавала ей разной сряды»². По Владимиру Далю, сряда — это нарядная одежда, к которой относится не только само платье, но и головной и поясной уборы, обувь и украшения.

Баба Яга лишь немного пугала, но и притягивала одновременно, так что сказки о ней я полюбила больше любых других. А после знакомства с трудом Владимира Проппа (1895–1970) «Исторические корни волшебной сказки» (Ленинград : Издательство ЛГУ, 1946) она стала еще понятнее и ближе.

О названии

В женской среде крестьянского мира веретено веками было осью, на которую наматывались нить жизни и сама судьба. Женщины свивали нити, обрабатывали их и превращали сначала в полотно, а потом в одежду и предметы обихода. Это было сродни волшебству, которое они творили своими руками. Неспроста Баба Яга дарит или возвращает веретёна героиням, покидающим ее избушку.

Среди предметов, которые остались у меня от предыдущих поколений, есть несколько веретен моей прабабушки Прасковьи Алексеевны. Они напоминают о судьбах давно ушедших людей, о старых временах и поэтому очень дороги мне.

О содержании

Первую главу я посвятила размышлениям о том, что такое женская инициация, для чего она была нужна и кто такая Баба Яга. Далее книга разбита на условные сезоны, и каждая глава разбирает соответствующую сказку. «Морозко» относится к зимней инициации, «Снегурушка» — к весенней, «Гуси-лебеди» — к летней, а «Василиса Прекрасная» — к осенней. Завершающая пятая глава посвящена сюжету «Царевны-лягушки», не привязанному к конкретному времени года. Он «длится» несколько лет и рассказывает о женщине, прошедшей специализированное, шаманское посвящение.

Вы могли заметить, что имя главного персонажа я пишу двумя словами, хотя в словарях принят вариант «Баба-яга». В этом решении я опиралась на аналогию с Великой Матерью, ведь Яга служит женскому божеству, помогая девушкам усвоить правила поведения, систему запретов и — главное — стать взрослым человеком, с которым будут считаться в обществе.